

The background is a detailed illustration of a room. On the left, a dark piano is partially visible. In the center, a window with white lace curtains looks out onto a balcony with a person, a blue lake, and a town. In the foreground, a wooden chair has a pair of red high-heeled shoes on it. The scene is filled with a soft, golden light and falling petals or snow. A large blue circle is overlaid on the upper left, containing the title. A smaller white circle with the word 'роман' is on the left wall. A calendar is pinned to the wall below a portrait of a woman.

Всегда
найдётся тот,
кто разобьёт
шары

роман

Риша Киник

Риша Киник

**Всегда найдётся тот,
кто разобьёт шары**

«У Никитских ворот»

2019

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)6

Киник Р.

Всегда найдётся тот, кто разобьёт шары / Р. Киник — «У Никитских ворот», 2019

ISBN 978-5-00095-823-0

Эта книга – пронзительная история о том, что значит быть женщиной и как важно бороться за своё счастье. Главная героиня Юлия не соглашается со статусом бедной провинциалки и решает плыть против течения. Она уезжает в Италию в поисках любви и благосостояния и, кажется, обретает и то и другое. Но приемлема ли цена, за которую покупается такое счастье? Или сердце женщины с его способностью к любви и всепрощению выдержит любой удар судьбы? Об этом – в откровенном и остросюжетном романе «Всегда найдётся тот, кто разобьёт шары».

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00095-823-0

© Киник Р., 2019
© У Никитских ворот, 2019

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Риша Киник

Всегда найдётся тот, кто разобьёт шары

© Киник Р., 2019

© Оформление ИПО «У Никитских ворот», 2019

* * *

La vita è come un albero di natale, c'è sempre qualcuno che rompe le palle.

*Жизнь подобна наряженной ёлке, обязательно есть кто-то, кто разбивает шары.
(Итальянская пословица)*

Любое сходство с реальными людьми и событиями случайно.

Часть первая

Исход

Глава 1

Поздним майским вечером на автовокзал уютного провинциального городка прибыл междугородний автобус. Среди выходящих из его салона пассажиров бросалась в глаза странная пара. Неказистый старик лет семидесяти крепко держал за руку симпатичную шатенку на голову выше и лет на двадцать с гаком моложе себя. В поведении обоих сквозила напряжённость и неестественность. В особенно тревожном состоянии пребывал старик. Время от времени, приподняв кончик массивного носа кверху, он начинал подслеповато озираться по сторонам, словно проверяя, не следит ли кто за ними. Не забывая при этом покоситься на спутницу, дабышний раз убедиться, что она не скрылась и по-прежнему готова его сопровождать.

Старик забрал чемодан из багажного отсека автобуса и поспешил покинуть автовокзал. Нешадно громыхающие по булыжнику колёсики чемодана при встрече с препятствиями подпрыгивали порой так, что чемодан начинал опасно раскачиваться, норовя перевернуться. Однако старику удавалось каждый раз удерживать чемодан, а потому он и не думал замедлять шаг. Запыхавшаяся женщина едва поспевала за ним, волосы её растрепались, но она не сбавляла шага и старалась держаться к старику как можно ближе из боязни потерять его из виду.

Тем временем солнце скрылось за вершинами окрестных гор, сумерки медленно опускались на город. На обезлюдевших улицах тут и там зажигались фонари. Становясь всё гуще и наливаясь темнотой, ночь спешила вступить в свои права.

Путники благополучно миновали городскую площадь с величаво возвышающимся кафедральным собором и зашагали по извилистым улочкам. Вдруг старик резко остановился и, повернувшись к женщине, подал ей знак замереть и не шевелиться. Встав как вкопанная, женщина в недоумении уставилась на него, не понимая, что происходит. Но старик не замечал этого – его внимание целиком было приковано к бредущей по другой стороне улицы пожилой паре, что-то оживлённо обсуждавшей между собой.

Когда увлечённая беседой чета скрылась за углом, старик облегчённо вздохнул и продолжил путь. Женщина немедленно направилась за ним: она уже привыкла к быстрой ходьбе и даже была готова ко всяческим неожиданностям, что ещё могли подстергать их в дороге. Она безропотно следовала за стариком, опустив голову и не оглядываясь по сторонам; от неё веяло спокойствием, обильно перемешанным как с обречённостью, так и безразличием к этому совершенно чужому для неё городу.

За всё время старик с женщиной не обмолвились ни словом. Может, они глухонемые? Маловероятно – в этом случае наверняка общались бы между собой на языке жестов. А если дело в неприязни или в том, что они мало знакомы друг с другом?! Так что на самом деле объединяет этих двух совсем разных людей, какая сила влечёт, удерживает их вместе?!

Вскоре они пришли в квартиру, расположенную на третьем этаже старинного дома. Оказавшись на кухне и заметив гору грязной посуды в раковине, женщина тотчас принялась её мыть. По одобрителному взгляду вошедшего на кухню старика она догадалась, что идея разобратсья в первую очередь с немытой посудой пришлась ему по вкусу.

После того как вся посуда была перемыта, старик подвёл женщину к платяному шкафу в гостиной и показал, где следует хранить вещи; затем выделил ей комплект постельного белья и махнул рукой в сторону кровати, находящейся рядом за стеллажом в углу комнаты. В гла-

зах женщины промелькнул испуг: лишь мельком взглянув на кровать, она принялась осматривать гостиную. И почти сразу обнаружила вторую кровать, располагавшуюся в противоположном углу комнаты. Женщина заметно обрадовалась и даже чуть-чуть повеселела: не оставалось сомнений в том, что находка на неё подействовала успокаивающе.

Спустя минуту старик жестами показал ей, что уже поздно и пора спать. Женщина с покорностью кивнула в ответ и стала торопливо расстилать постель. Внимательно приглядевшись, можно было заметить, что она нервничает и из глаз её одна за другой катятся слёзы...

Несмотря на чудовищную усталость, женщина ещё долго ворочалась в кровати и никак не могла заснуть. Ей было страшно настолько, что хотелось как можно глубже забиться под скомканное одеяло и в отчаянии закричать от накрывшего её с головой тревожного ощущения неизвестности.

Глава 2

Старик, что приехал на автобусе, родился в затерявшейся среди живописных Апеннинских гор деревушке спустя месяц после вступления Королевства Италии во Вторую мировую войну. Жители из-за отдалённости их деревни от других населённых пунктов и оживлённых трасс никак не ощущали на себе дыхание войны. Ведь чтобы добраться до деревни на машине из ближайшего города, приходилось более двух часов трястись по каменистым дорогам, петлять по горным серпантинам, преодолевать многочисленные подъёмы и спуски.

Новорождённого родители нарекли именем Антонио. Но так уж повелось с самого начала, что мальчика все домашние звали Тото. Был он младшим, четвёртым ребёнком в семье. Из-за существенной разницы в возрасте брат Марио почти не водился с Тото, которому ничего не оставалось, как общаться и проводить время в играх с двумя сёстрами.

Отец Антонио трудился секретарём правления коммуны, а мать была целиком погружена в ведение домашнего хозяйства, заботу о муже и воспитание детей. Семья не бедствовала: заработок отца, имеющиеся сбережения, а также получаемые проценты от ценных акций и вкладов в банках позволяли достойно обеспечивать повседневные потребности многодетной семьи. Важным источником семейного благополучия служил чудесным образом заработанный дедом в начале прошлого века на финансовых спекуляциях в США, а затем благополучно перемещённый им на родину солидный капитал.

Особую гордость у родителей вызывал сын Марио. Он блестяще учился в одном из закрытых лицеев и подавал большие надежды. Но случилось горе – в возрасте семнадцати лет он заболел и умер от гнойного менингита. Семья тяжело переживала утрату. На семейном совете было решено, что юный Тото подхватит эстафету и поступит учиться в лицей, где обучался брат. Однако и это ни на грамм не облегчило безмерного горя отца, скончавшегося всего год спустя после смерти Марио. Мать, будучи женщиной суровой и немногословной, после смерти мужа замкнулась в себе ещё больше, что, однако, не помешало ей продолжить воспитание оставшихся на её попечении троих несовершеннолетних детей в строгости ещё большей, чем прежде.

Успешно сдав экзамены, Антонио сумел поступить в лицей, где так и не успел завершить учёбу его брат. В этом привилегированном заведении он добросовестно постигал многочисленные науки, обучался хорошим манерам, языкам, умению следить за собой и красиво танцевать. Полученные в лицее знания и практические навыки потом очень пригодятся Тото во взрослой жизни: во время учёбы на филологическом факультете университета в Неаполе, работы в Генуе по окончании учёбы, а также при прохождении языковых стажировок в Лондоне, Испании и Германии.

Если по части получения образования и последующего трудоустройства у Антонио всё протекало в целом, как и задумывалось, то его личная жизнь отличалась неопределённостью и непредсказуемостью. Началось с того, что в детстве он оказался дезориентированным относительно своего пола в связи с тем, что всё время проводил с сёстрами, игравшими часто в куклы и наряжавшими его словно девочку. Он ощущал себя точно таким, как и сёстры, до той самой поры, пока однажды не заметил, что кое-чем отличается от них. Будучи заинтригованным, чем вызваны эти различия, Тото выкрал из домашней библиотеки книгу по акушерству и гинекологии и, спрятавшись под широкой кроватью, погрузился в тайны полов.

После тщательного прочтения выдержек из пространного научного талмуда ему стало доподлинно известно, что представляют собой мальчики и что такого необычного есть в девочках, как зарождается жизнь в целом и какова его миссия как мужчины в частности. Словно в закрепление полученных из книжки знаний на практике, уже скоро подросший Антонио пере-

жил пылкую любовь к соседской девочке Марте, на всю жизнь сохранив самое тёплое отношение и испытывая глубокое чувство благодарности к ней за первый сексуальный опыт.

Тото относился к женщинам с неистощимым вождением: будучи галантным кавалером, он изошрённо ухаживал за дамами и порою даже исполнял сладкозвучные серенады под их окнами. Антонио не смущало, и он нисколько не чурался этого порядком подзабытого ныне способа ухаживания за девушкой. Справедливости ради надо всё же заметить, что традиция распевать песни под балконом или окном прекрасной дамы сохранилась в Неаполе и по сей день: влюблённые с тем же упоением и необычайным воодушевлением исполняют серенады под окнами возлюбленных, как из поколения в поколение проделывали сие одержимые всепоглощающей страстью их достойные предки.

Антонио превосходно чувствовал себя в статусе холостяка и, пожалуй, ещё долго пребывал бы в качестве такового, однако в тридцать семь лет был вынужден жениться на своей ровеснице Беатрис. Она уже пять лет преподавала в университете Неаполя, когда туда пришёл работать Тото. Некрасивая, активная дама стремительно взяла закоренелого холостяка в оборот, всячески ублажала, упреждала и угадывала любое его желание.

Беатрис лгала Антонио, когда говорила ему, что предохраняется от нежелательной беременности. Через несколько месяцев с начала их встреч, к величайшей радости Беатрис, она забеременела. Суровая мама Тото поразмыслила над сложившейся ситуацией и немедленно вынесла свой вердикт. Она твёрдо заявила сыну, что он обязан жениться на Беатрис.

Церемония свадьбы вылилась для Антонио в тягостную муку. Он неохотно перебрался жить в дом Беатрис. День за днём тоскливо потянулась унылая супружеская жизнь. С самого первого дня совместной жизни в их отношения вкралась и закрепились навечно монотонность, вызывавшая у супругов подавленность и разочарование. Однако никто из них не выказывал желания ни изменить однообразие повседневности, ни устранить трудности в общении. Прохладные отношения с женой с годами стали для Антонио до боли привычными, и он уже ни на йоту не сомневался в том, что и вся последующая его жизнь будет в точности такой же...

Настоящим праздником для Антонио стало рождение дочери! Он души в ней не чаял, наглядеться не мог, его переполняла любовь и нежность к маленькому созданию. Каждый раз, беря дочурку на руки и прижимая к груди, он чувствовал биение её сердца, улыбался и говорил ей нежные слова, подолгу возился, играл с нею. Какое это счастье – видеть, как меняется твой ребёнок, как он растёт, как учится смеяться, ползать, ходить, говорить! А какие чувства переполняют, когда он нежно обнимает твою шею своими маленькими ручками, бубнит что-то и заливиисто смеётся.

Увы, ему не суждено было вдоволь насладиться приятным бременем отцовства: у четырёхлетней дочери врачи обнаружили опухоль головного мозга. Антонио безмерно страдал – видя, как угасает на глазах любимый человек, а врачи ничем не могут ему помочь. Всё своё время он проводил у постели девочки и всячески старался облегчить её страдания. Каждый раз приносил дочери новые игрушки, подолгу разговаривал с ней, читал сказки.

Антонио часто и подолгу носил на руках измождённую болезнью дочурку. В какой-то миг он явственно начинал ощущать, как внутри его зарождается и нарастает уверенность, что уже совсем скоро, вот-вот, дочь пойдёт на поправку, и дом вновь наполнится присутствием милого, дорогого человечка, топотом детских ножек, заливистым смехом. Но... однажды вечером дочь, с огромным усилием обняв папу маленькими слабеющими ручонками, уткнулась лицом в ворот его рубашки и затихла. Как оказалось – навсегда...

Смерть дочери потрясла, стала огромной трагедией для Антонио. С её уходом из жизни рушился его мир и все планы на будущее. Он тосковал, часто плакал и считал, что жизнь больше не имеет смысла. Ужасная печаль изводила Антонио, он метался, не находил себе места, никак не мог примириться с потерей любимого ребёнка. Близкие как могли пытались успокоить Антонио, однако он был безутешен в своём горе.

Находясь в глубокой депрессии, он пристрастился к спиртному. Поначалу выпивал мало: возвращался домой с работы и принимал рюмку-другую. Но дозы алкоголя неумолимо возрастали, и со временем дошло до того, что Антонио стал приходить в университет в состоянии ужасного похмелья. Конечно, руководство заметило это и не преминуло сделать Тото внушение, отстранив его на время от преподавательской работы и пригрозив увольнением в случае, если Антонио не прекратит злоупотреблять спиртным.

Видя, что дело принимает нешуточный оборот, Тото огромным усилием воли попытался взять себя в руки: первым делом категорически отказался от приёма спиртного, а затем, после долгих раздумий, пошёл на курсы анонимных алкоголиков. Принятые им меры вкупе с медикаментозным лечением дали со временем и свои плоды: он перестал пить, научился контролировать себя и удерживаться, хоть и с большим трудом, от соблазна выпить. Университетское начальство, отметив разительные перемены в Антонио к лучшему, разрешило ему преподавать.

Наряду с этой приятной вестью Антонио порадовал себя и тем, что бросил курить. А вот этот подвиг дался ему сравнительно легко – сыграла на руку имевшаяся у него хроническая обструктивная болезнь лёгких. Однажды болезнь прихватила настолько, что лицо почернело из-за недостатка кислорода, и он стал задыхаться, будто на лёгкие взвалили неподъёмный камень. Глянув в зеркало, Антонио ужаснулся своему внешнему виду; глазам его живо предстала картина, как он мучительно, словно рыба без воды, умирает от нехватки воздуха. Всех навалившихся этих страхов с лихвой хватило, чтобы Тото раз и навсегда отказался от курения.

Антонио обожал свою работу и нисколько не сомневался, что его истинное предназначение состоит в том, чтобы обучать студентов. Когда он был ещё молодым преподавателем, то быстро находил общий язык со студентами, ясно представляя себе, чем те живут и что их волнует. Но с возрастом всё больше отдалялся от студентов, мало общался с ними и не устраивал для них, как раньше, интересные дискуссии и обсуждения. Состарившись, Антонио превратился в строгого, капризного и брюзжащего преподавателя, с пристрастием относящегося к студентам и не делающего им никаких поблажек. Порой даже, и не раз, случались конфликты с учащимися из-за его принципиальности. Однажды студенты не выдержали и избили Тото, когда он вечером возвращался с работы домой. Вначале сильно ударили сзади по голове чем-то тяжёлым, а когда Антонио от удара упал на землю, стали пинать ногами.

По-прежнему не ладилась у Тото семейная жизнь. После смерти дочери его отношения с Беатрис испортились окончательно. Однако они продолжали жить вместе в одной квартире. Странное это было сожителство: чисто внешне семья как семья, ну а если копнуть глубже... В одном пространстве, ограниченном стенами квартиры, обитали два абсолютно чужих друг другу человека: каждому из них было совершенно безразлично, чем живёт-дышит другой, к чему стремится и чего желает добиться в этой бренной жизни.

Так пролетело двадцать лет их совместной жизни. Пожалуй, Антонио с Беатрис и дальше продолжили бы сосуществовать подобным бесцветным образом, не случись ужасная трагедия.

В то воскресное утро было тепло и солнечно. Беатрис направилась навестить свою маму, жившую в высокогорной деревне на Апеннинах. Она была опытным водителем, впервые села за руль более двадцати лет назад. Беатрис обожала водить машину, временами на неё накатывало желание погонять с ветерком. Сегодня у Беатрис было именно такое настроение, уж очень ей хотелось полихачить. Она не могла понять причину такого своего желания: то ли виной была прекрасная погода, то ли принятое ею накануне решение окончательно расстаться с Антонио.

А вот и подходящий для гонок участок горного серпантина! Беатрис любила на скорости преодолевать этот отрезок извилистой дороги, с крутыми, опоясывающими гору витками и петлями. Она привычно взялась проходить опасную часть пути. Всё шло как обычно, пока вдруг на очередном крутом повороте не возникла грузовая фура, выезжающая на полосу встречного движения. Беатрис принялась с силой выжимать педаль тормоза, однако тормоза на её авто-

мобиле не срабатывали. «У, сволочь Антонио, – чертыхнулась она, – так и не сделал тормоза!» Чтобы избежать столкновения с фурой, она резко вывернула руль в сторону и съехала с дороги. Движущийся на большой скорости автомобиль Беатрис пробил дорожные ограждения и улетел в пропасть...

Проведённая автотехническая экспертиза установила, что причиной смертельного дорожно-транспортного происшествия явился отказ тормозов машины. Между прочим, индикатор на приборной панели автомобиля Беатрис начал сигнализировать о неисправности тормозной системы ещё дня за три до аварии. Однако, несмотря на просьбы жены, Антонио так и не удосужился загнать машину в автомастерскую, хотя обязанность следить за техническим состоянием автомобиля в семье целиком лежала на нём.

Антонио очень переживал случившееся, не находил себе покоя. Ещё бы – ведь из-за его банальной лени, игнорирования им просьбы починить машину погибла Беатрис! Со дня ужасного происшествия он стал жить с чувством глубокой вины за смертельную аварию. Временами Тото казалось, что окружающие подозревают его в преднамеренном убийстве и взахлёб судачат между собой, что он, мол, специально не ремонтировал машину, чтобы поскорее избавиться от надоевшей жены. Оттого и неуютно на сердце у Антонио, тяжёлым камнем висит на нём неискупаемый, неизбежный грех.

В то же время даже глубоко переживаемое Тото ощущение греховности было не в состоянии перебить его горячего желания кардинально изменить свою жизнь к лучшему, наполнить её, наконец, светом и радостью. Слишком уж опостылела ему та жизнь, которой довелось жить все предыдущие годы. Кто знает – решился он в своё время расстаться с нелюбимой женой, возможно, и не было бы всей этой имитации семейной жизни и жалкого прозябания в статусе формального мужа на протяжении двух десятилетий! Сейчас он вдовец, и ничто не препятствует обустроить свою жизнь именно так, как хочется ему.

На волне этих мыслей Антонио небывало активизировался и стал походит на человека, только что пробудившегося от многолетней спячки. Куда-то испарились, исчезли без следа с годами укоренившиеся в нём вялость и апатия. Тото спешил насладиться жизнью, он с нетерпением ожидал скорейшего наступления благоприятных для себя перемен.

В один из дней у него вдруг появилось предчувствие, что стоит лишь приложить немного усилий, и жизнь его круто изменится. Да так, что он последует по ней бодрой поступью, до краёв переполненный радостью от чудесного появления и присутствия отныне в его жизни любимой женщины. Причём в качестве последней ему неизменно представлялась иностранная гражданка. Антонио не мог объяснить, почему питает слабость именно к чужестранкам и отчего так равнодушен к соплеменницам. Но он ничего не мог поделать с собой; так сложилось, что безотчётное влечение к иностранкам сопровождало его всю жизнь. Однажды чуть было не женился на немке; свадьба расстроилась в последний момент, да и то по вине невесты.

Тото был непоколебим в своей уверенности, что если доведётся жениться вновь, то его избранницей непременно станет иностранная подданная. Возможно, Бог прослышал про сокровенное желание вдовца и, решив откликнуться, поспешил свести Антонио с женщиной по имени Юлия, на встречу с которой он, пребывая в необычайно взволнованном и одновременно возвышенном романтическом состоянии, ранним утром выехал в Неаполь.

Глава 3

Сопровождавшая Антонио в поездке на автобусе спутница и была той самой Юлией. До своего приезда в Италию ей довелось прожить в России непростую и насыщенную событиями жизнь.

Родилась Юлия в степном городке Скопино, расположенном у самого подножия Уральских гор. Её отец работал грузчиком на базе, а мама трудилась штукатуром-маляром в строительной организации. Юлия – младший ребёнок в семье, у неё имеются две старшие сестры, Галина и Светлана.

Из детства ей больше всего запомнилось, как родители часто собирали гостей, в доме всегда было шумно, вкусно пахло едой, пели песни, играла гармошка. Сёстрам нравилась такая обстановка: всегда можно было поесть что-нибудь вкусненькое, а также, встав на табуретку, рассказать гостям стишок или спеть песенку. Гости хлопали, нахваливали девочек, угощали их печеньем и конфетами, а иногда давали и монетки. Запомнилось, как однажды толстая тётя, работавшая продавцом, принесла в качестве гостинца большой жестяной бочонок с халвой. Сестрички тогда закатали пир на весь мир: и самим хватило объесться халвы, да и ребят со своего двора угостить.

Но со временем сёстры стали тяготиться зависимостью родителей от шумных застолий и пьяного веселья. Взрослеющие девочки понимали, что львиная доля семейного бюджета тратится на приём гостей. А ведь им так хотелось обновок, платьев, обуви, а также больше любви и заботы со стороны родителей – всего того, чего так остро недоставало девочкам. Однако в поведении родителей ничего с годами и не думало меняться, они вели въевшийся в них за многие годы привычный образ жизни.

По мере взросления у Юлии стали развиваться комплексы, главным из которых были сложности в общении с людьми. Ей не довелось – и она была рада этому – посещать ясли и детский сад. В школе она чувствовала себя неуютно, всё время держалась особняком. Всячески старалась избегать общения со сверстниками, не посещала кружки и секции, не ездила отдыхать в пионерские лагеря. Юлия считала себя ужасно некрасивой и плакала, глядясь в зеркало, рассматривая высыпавшие на лице прыщи, кажущиеся ей оттопыренными уши и слишком большой нос. А сколько она переживала по поводу своей фигуры, искренне полагая, что она нескладная и неуклюжая и ко всему прочему у неё маленькая грудь и слишком длинные ступни! Если же вдруг на неё обращали внимание мальчишки, Юля вмиг становилась агрессивной, ожидая от них подвоха. Стоило мальчишкам начать приставать к ней, как Юля, не задумываясь и желая отбиться от них, пускала в ход руки, ноги и портфель. Одноклассники находили поведение Юлии странным и на всякий случай старались держаться подальше от неё.

Ко всем неприятностям несуразной школьной жизни в седьмом классе добавилось и большое горе – у Юлии умерла мама. Ушла из жизни быстро, вмиг сгорела: поздно выявили рак, метастазы зашли слишком далеко. Папа горевал недолго, а затем принялся активно налаживать свою личную жизнь, не забывая перемежать процесс поиска женщин с пьянством.

По окончании восьми классов Юлия поспешила как можно скорее расстаться с ненавистными городом, школой и деградирующим отцом с его нетрезвыми тётями. Она поступила учиться в строительный техникум, находившийся в крупном промышленном городе в сотне километров от её родного городка. В незнакомом огромном городе Юлии пришлось столкнуться с трудностями, связанными, прежде всего, с адаптацией к новому месту проживания, кругу общения, учёбе в техникуме. Но самое трудное, о чём она даже и не могла помыслить, находясь в эйфории от обретённой свободы, – это как умудриться жить, когда у тебя нет денег.

Материальные трудности у Юли начались после разговора с отцом.

– Ну... чего тебе, доча?! – Он икнул и вопросительно прищурил глаза. На отце была надета белая майка, превратившаяся из-за долгой носки в грязную тряпку, испещрённую подтёками кетчупа, майонеза, остатками пищи и пятнами жира; облачён он был в старое трико с пузырями на коленках и шлёпанцы на босу ногу.

– Папа, дай, пожалуйста, денег. Мне завтра уже ехать, занятия в техникуме начинаются, – смущённо проговорила девушка, робко глядя на отца.

– Какие ещё деньги?! Тебе деньги?! – Одутловатое лицо пьющего человека весом под полтора центнера помрачнело. – Разве можно тебе доверить деньги? Ты же их тратить не умеешь, на мороженое да кино со шмотками враз потратишь! А знаешь, как тяжело деньги достаются?!

– А что делать, папа? Мне как-то надо жить в чужом городе, питаться, ездить на учёбу, одеваться... Папа, пойми, мне очень нужно, как я без денег-то жить буду?! – Юлия всхлипнула и утёрла проступившие слёзы отчаяния; неожиданно для себя она вдруг попыталась представить, каково это человеку умирать голодной смертью.

– Ладно... чего расхныкалась! Живи, как и другие живут: работай, ищи подработки разные. Ты будешь получать стипендию – вот и живи на неё; если будешь экономить, тебе её надолго хватит.

– Папа, ну что ты такое говоришь! Мне только четырнадцать лет, кто на работу такую возьмёт?! Я же на дневном отделении учиться буду – да у меня и времени работать не будет совсем!

– Ну не знаю... не знаю. Крутись, выкручивайся как-то... Всё в твоих руках.

Вот так дела, родной отец отказывается ей материально помогать! Юлия никак не ожидала такой реакции папы на её просьбу помочь деньгами. Интересно, он сам по себе жестокий, бессердечный человек или стал таким под влиянием своей сволочной подружки Тони?! А вот и она, легка на помине – выходит из туалета, вся накрашенная, намазанная. Это что же получается, сидя в туалете, она слышала весь разговор?! Тонька вразвалку подошла к Юле, оглядела её с ног до головы, усмехнулась и с вызовом в голосе произнесла: «Ну что, дорогуша, ты всё поняла? Иди давай работай, хватит уже на шее отца сидеть!»

От слов папиной сожительницы внутри у Юлии всё закипело ненавистью; со словами «Ах ты, гадина, получи!» она вцепилась ногтями Тоне в волосы и дёрнула их так сильно, что женщина вскрикнула от резкой боли. Затем Юля принялась наносить ей удары кулаком по лицу. Била долго, и неизвестно, сколько ещё продолжала бы делать это, если бы её не остановил отец. Он схватил Юлю за запястья и с трудом сумел оттащить от своей сожительницы...

На этом в общении дочери с отцом была поставлена точка. Больше они уже никогда не будут по-родственному тепло общаться друг с другом. Юлия по приезде в Скопино будет стремиться не заезжать домой, а останавливаться каждый раз у сестёр; на каникулах же будет уезжать к родным в деревню.

Отсутствие денег серьёзно осложнило жизнь Юлии. Куда она только не ходила и куда только не обращалась в поисках работы! Однако везде лишь слышала в ответ, что она ещё маленькая или что работы для неё нет. Так и продолжала бы маяться в поисках работы, не упавши в техникуме в голодный обморок. Видя такое дело, комендант общежития пожалела Юлю и пристроила её работать уборщицей в учебный корпус техникума. Эта помощь пришлась очень кстати, помогла Юле выжить. Надо ли говорить, как девушка была рада и как дорожила своей работой, как держалась за неё изо всех сил.

Юлии нравилось учиться. Она без труда осваивала, вникала в суть учебных предметов, любила черчение, во время производственной практики жадно постигала премудрости профессии строителя. В свободное время просиживала в комнате общежития, что-нибудь читала или смотрела телевизор. Ходить же на танцы, в кино или театр не могла, так как у неё не было

молодого человека. И откуда ему было взяться, если она всячески избегала парней и каждый раз страшно терялась, когда ей вдруг приходилось общаться с ними.

Комфортно Юлия себя чувствовала, лишь когда покидала шумный, суетный город и приезжала в деревню к родственникам. Она считала, что деревенские жители разительно отличаются от городских хотя бы уже тем, что они простые и искренние в общении и им можно доверять.

Именно с таким человеком по имени Алексей ей довелось познакомиться в деревне. Этот лихой парень-гуляка, драчун и балагур с непокорным вихрем чёрных как смоль волос и большими карими глазами, безоговорочно покорило сердце семнадцатилетней Юли. Она влюбилась в него с первого взгляда. Алёша заприметил приехавшую из города скромную девушку и после танцев в клубе позвал её прогуляться к речке. Хотя он и был уже изрядно выпившим, Юлия не обращала на это никакого внимания. Ведь ей очень льстило внимание первого деревенского красавца, а потому она была готова терпеть его пьяное поведение.

Июльская тёплая ночь и яркие звёзды на небе располагали к общению с приятным молодым человеком. Она буквально таяла от его внимания и не могла отказать Алексею в просьбе составить компанию при распитии бутылки вина, после того как они уютно расположились у стога сена на берегу речки. Конечно, было страшно – ей не доводилось пить так много вина сразу. Однажды она пробовала в общегитии вино с девчонками, но только совсем немножко, только пригубить чуть-чуть. Но милый Алёша так был обходителен с ней, ну как тут откажешься от предложенного им вина! Она и не заметила, как опьянела, чем тут же не замедлил воспользоваться Алексей...

Алёшу после той июльской ночи она больше не видела – перестала ездить в деревню. Не поехала даже, когда осенью деревня провожала Алексея в армию. Ей очень хотелось поехать, и она с удовольствием сделала бы это, да вот только не решилась. Если честно – испугалась она, что Лёша, как всегда, напьётся да и учудит по пьяни какую-нибудь глупость.

После того, что у неё случилось с Алексеем в стогу сена, Юлия на всякий случай, во избежание всяческих проблем, решила держаться от мужчин подальше. Но её хватило ненадолго. Стоило молодому специалисту Юле в свой первый отпуск поехать на море в Адлер, как она познакомилась там с интересным мужчиной, которого звали Максим Анатольевич. Он был намного старше её, опытен и уверен в себе. Проведённая с ним неделя стала поистине яркой, незабываемой страницей в её скучной и унылой жизни. Она ещё не раз будет возвращаться в мыслях к памявному отдыху на море и с ностальгией вспоминать о пережитых минутах блаженства, которыми щедро одаривал её милейший Максим Анатольевич.

Но... ясно осознавая, что это был всего лишь курортный роман, Юлия по приезде домой поспешила забыть навсегда Максима Анатольевича. Поспособствовал этому неожиданно наступивший её служебный роман с Виктором, работавшим вместе с ней в производственно-техническом отделе строительного управления. Юлия работала в этом отделе с самого первого дня, как прибыла в управление по распределению после техникума. Виктор красиво ухаживал за Юлей, а после того, как они переспали, так и вовсе потерял голову, стал звать замуж. Юлия тянула с ответом на его предложение: она не любила инженера, хотя ей и были приятны его внимание и забота. Она несколько не сомневалась, что в замужестве за таким правильным и перспективным парнем её ожидает спокойная и сытая жизнь. Потому исподволь, день за днём, стала склоняться к тому, чтобы принять его предложение. Дело медленно, но верно шло к свадьбе.

Однако в один из ночей ей приснился Алексей. В шинели и с автоматом за плечом. Он нёс службу на посту, насквозь промок под дождём. По суровому лицу Алексея стекали капли дождя, он с досадой посмотрел на неё, укоризненно покачал головой и погрозил ей пальцем. Затем поёжился, уткнулся подбородком в мокрый ворот шинели и уныло побрёл вдоль нескончаемого забора, опутанного колючей проволокой.

Юлия посчитала сон вещим, верным для неё знаком не выходить замуж за Виктора, а дожидаться из армии Алексея. Ей стоило больших трудов убедить Виктора, что свадьба невозможна – она любит Алексея и ждёт его из армии. Виктор попереживал недолго, а затем познакомился и благополучно женился на хорошей девушке с местной швейной фабрики.

Юлия с нетерпением ожидала возвращения Алексея из армии. С одной стороны, она соскучилась по нему, но вот с другой... Очень уж она боялась, что, вновь окунувшись в гражданскую жизнь, Алёша, как и до призыва в армию, будет пить и хулиганить. Девушка отгоняла подальше эту неприятную мысль и очень надеялась на то, что суровая армейская служба научит Алексея уму-разуму, избавит его от вредных привычек и что Алёша вернётся из армии настоящим мужчиной.

Демобилизовавшись, Алексей не поехал к родителям в Узбекистан и не стал заезжать в деревню, а напрямик направился к Юлии в Светлогорск. Поехал не один, а прихватил с собой армейского дружка. Встреча получилась скомканной – Алексей с другом были вдрызг пьяны и ничего не соображали. Юля привела их к себе в комнату. Вахтёр и комендант общежития стали возмущаться, что она собирает у себя пьяных молодых людей. Юлии пришлось порядком помучиться, чтобы избавиться от Алёшиного армейского дружка, уехавшего лишь после того, как он выклянчил у девушки деньги на дорогу к себе домой в Челябинск, а также на еду и выпивку в пути.

Юля с Алёшей стали жить вместе, подали заявление в ЗАГС. Из уважения к Юлии, как к ценному работнику, дирекция треста выделила ей с Алексеем большую комнату в том же рабочем общежитии. Алёшу она пристроила работать слесарем в ЖЭК, где он быстро сошёлся с коллегами и стал частенько с ними прикладываться к бутылке.

В первые дни совместной жизни Алексей её избил – упрекая в том, что она напропалую гуляла с мужиками во время его службы в армии и потому имеет большой сексуальный опыт, что видно невооружённым глазом по её поведению в постели. Конечно, в этом была вина самой Юлии. Ведь соскучившись по Алексею и искренне желая доставить ему удовольствие, она принялась ласкать Лёшу именно так, как обучал её на курорте всевозможным сексуальным премудростям незабвенный Максим Анатольевич.

Юлия ещё не раз будет порываться расстаться с Алексеем. Но каждый раз её будет останавливать то, что она беременна. И это обстоятельство не оставит ей выбора в вопросе, выходить замуж или нет.

Расписались в местном ЗАГСе, когда у Юли уже заметно выступал живот. На регистрации брака присутствовали только её сёстры, а также свидетели молодых из числа коллег Юлии. Новобрачным было не по себе из-за того, что на свадьбу так и не удалось приехать ни один из Алёшиных родственников из Узбекистана.

Да... что там говорить, очень уж таинственные какие-то у Алексея родственники. Юля ни разу не видела вживую кого-либо из них. Со слов Алёши она знала только, что ещё в начале пятидесятых годов его семья перебралась жить в Узбекистан. Тогда в Алмалыке шло строительство горно-металлургического комбината, работы хватало всем, да и зарплату платили хорошую. Семья прижилась на чужой земле, пустила корни и про малую родину вспоминала редко. Несмотря на то что семья Алексея окончательно осела на узбекской земле, сам Алёша ни в какую не желал жить вместе со своими родителями в Алмалыке. Устроенной жизни в семейном кругу он предпочёл неприятную деревенскую жизнь у дальних родственников в Оренбургской области.

Находя уже очень подозрительной такую ситуацию, Юлия решила выяснить у Алексея причину его стойкого нежелания жить с родителями. С превеликим трудом ей удалось выпытать у отталчивающегося Лёши, что всему причиной его жуткая обида на своего отца. Случилось так, что в шестнадцать лет Алёша заболел сифилисом. Подобное тогда могло произойти с каждым, поскольку на ударную комсомольскую стройку – строительство Алмалыкского хими-

ческого комбината – со всей страны съехалось несметное количество самой разной молодёжи, включая не совсем здоровую и развратную её часть. Узнав о поставленном сыну диагнозе, отец стал всячески третировать Алексея, унижать и оскорблять его, поднимать руку. Выделил сыну уголок в комнате под дверью в кладовую, бросил на пол какие-то тряпки и заявил Алёше, чтобы отныне он спал только здесь и не вздумал разносить заразу. Дальнейшим изошрённым издевательствам со стороны отца помешало лишь то, что Алексея поместили на стационарное лечение в кожно-венерологический диспансер. Каково же было удивление Алексея, когда в диспансере он увидел всех помещённых туда половых партнёров его любимой девушки! Он-то, дурачок, наивно полагал, что один у неё – а в действительности оказалось, что параллельно с ним подруга успевала встречаться с двумя милиционерами, дорожным рабочим и отставным моряком из Находки! У неё у одной было ни много ни мало пять мужчин! Вера Алёши в светлые чувства разом померкла, он был жутко разочарован и уже не верил больше в настоящую любовь. Сразу после выписки из стационара Алексей поспешил уехать подальше из ставшего ему ненавистным города! Он дал себе слово по возможности никогда не возвращаться в Алмалык, где с ним случилось несчастье в любви, а также где он имел печальную возможность наблюдать, каково же на самом деле истинное отношение к нему родного отца.

Можно сказать, что только лишь одно это событие всерьёз огорчило Алексея. В целом же жизнь Алёше представлялась лёгкой и беззаботной штуковиной. Он как не проявлял особого усердия к учёбе в школе, так и старался не перерабатывать во взрослой жизни на работе. В детстве любил проводить время в шалостях, во взрослой жизни – в праздности и развлечениях, рано пристрастился к курению и выпивке. Он нравился женщинам и старался извлечь из этого выгоду. Считал большой удачей знакомство с Юлией: она работающая, зарплату в дом приносит, о нём заботится и смиренная до того, что он может безбоязненно, в своё удовольствие, пить водку сколько душе угодно.

Вот с таким новоиспечённым мужем начался новый этап в жизни Юлии в качестве жены. Она смирилась с тем, что муж пьёт и поднимает на неё руку. Главным для неё было родить первенца. От мысли, что она носит в себе ребёнка, приятно кружилась голова, она чувствовала, что душа её поёт и рвётся ввысь; хотелось возвестить на весь мир – и чтобы знал каждый – она скоро станет мамой! Правда, временами ей становилось страшно от мысли, что роды сопровождаются физической болью. Однако она с нетерпением ожидала начала родов. И вот наконец этот день настал!

Родился сын, очень похожий на папу: те же чёрные волосы, большие карие глаза. Ребёнок родился крепким и здоровеньким. Юлия была счастлива, что произвела на свет чудесного мальчика. Она не могла нарадоваться тому, что у неё много молока. Когда Юля прижимала ребёнка и смотрела, как он сосёт грудь, то испытывала невероятный восторг, на неё накатывало доселе невиданное ощущение того, что она взмывает ввысь и начинает парить в приятно обволакивающих её воздушных потоках. Теперь Юлия всё свое время посвящала малышу, она всегда была рядом с ним, от её внимания не ускользало ни одно его движение, ни один издаваемый им звук. Какое это счастье, что у неё растёт малыш, а она гордо зовётся мамой.

С учётом пополнения семьи Юлии по месту работы выделили двухкомнатную квартиру. И пошла-поехала жизнь семейная в новой квартире. Сына назвали Олегом. Он рос шустрим мальчиком: как и папа в детстве, мог легко совершить какую-нибудь шалость; физически был крепким и в компании сверстников мог постоять за себя. В школе Олег учился хорошо, старательно выполнял домашние уроки; посещал танцевальный кружок – правда, перестал ходить, как только мальчиков обязали надевать на занятия колготки. Олег не доставлял особых хлопот, и Юлия не могла нарадоваться, что у неё растёт замечательный сын.

Год шёл за годом, уже минуло пятнадцать лет, а в жизни семьи ничего не происходило, не менялось к лучшему. Алексей по-прежнему крепко выпивал, время от времени колотил жену. Материально жили скромно, в семье не хватало денег. Однажды Юля проснулась и рассудила,

что всё это время жила неправильно и что если и дальше так будет продолжаться, то она вконец закиснет от такой никчемной жизни. А поэтому, не колеблясь ни секунды, она начнёт действовать! И притом немедленно!

Ссылаясь на то, что её замучила ностальгия, Юлия принялась уговаривать мужа перебраться жить в её родной город. Алексей не возражал, ему по большому счёту было всё равно, где жить – где пить. Они продали квартиру и гараж, с вырученными от их продажи деньгами, а также имеющимися накоплениями Юлия одна поехала в Скопино, где остановилась жить у сестры Светланы. Муж с сыном остались пока в Светлогорске в ожидании, когда она купит жильё на малой родине, а уже затем позовёт их жить в купленную ею квартиру.

Юлия приняла участие в аукционе в Скопино, где ей посчастливилось на выгодных условиях купить новую трёхкомнатную квартиру. Светлана помогла ей с ремонтом этой квартиры. А вскоре подъехали и Алексей с сыном.

Светлана позвала Юлию на работу к себе в бригаду, занимавшуюся ремонтом квартир горожан. Вместе они проработали около года. Работали бы и дальше, да разругались не на шутку.

– Света, мне нужны деньги. Верни долг, – обратилась как-то Юлия к сестре.

– Какой долг, ты это про что?! – Света недоумённо посмотрела на Юлю.

– Ну, ты даёшь! Я же тебе полгода назад дала займы тысячу долларов! Ты ещё сказала, что по первому требованию вернёшь.

– Я сказала?! Да что ты говоришь, ты о чём вообще? Не могла такое сказать – никогда я у тебя не брала денег!

– Ох и бессовестная же ты, Света! Хватит врать! Не можешь отдать всю сумму сразу, так верни хотя бы половину сейчас.

– Ну, знаешь ли, милая! У тебя всё в порядке с головой?! Это же надо такое придумать: я взяла у тебя в долг тысячу долларов! Ещё раз говорю – никаких денег я у тебя не брала и ничего тебе не должна!

От такой неслыханной наглости сестры самочувствие Юлии резко ухудшилось, и она пару дней проболела, пребывая в каком-то странном полузабытьи. Когда же выздоровела, то решила отыграть всё назад и вернуться в Светлогорск. Муж опять не возражал, сын был только рад вновь оказаться со своими старыми друзьями, одноклассниками.

Так Юлиная семья вернулась в Светлогорск. Удачно проданная квартира в Скопино помогла ей быстрее обосноваться и встать на ноги. Муж подался в сантехники, Юлия принялась подыскивать новую работу.

Возвращаться обратно на работу в стройуправление, где она проработала уже пятнадцать лет, женщине не хотелось. Она никак не ожидала, что найти работу в Светлогорске будет сложно. С большим трудом ей удалось устроиться кладовщиком на продуктовый склад. Новая работа понравилась, Юля быстро вошла во вкус и принялась наработывать опыт. После двух лет работы на складе Юлия решила попробовать себя в бизнесе. Она арендовала помещение в торговом центре и стала торговать обувью. Торговля с самого начала пошла хорошо. Куда ей только не доводилось ездить за товаром! Но чаще всего она ездила закупаться обувью в Москву, на известный Черкизовский рынок. На первых порах с такими же, как и она, торговцами добиралась туда поездом, а затем вместе с ними для каждой поездки стали арендовать автобус.

Всего она проработала челноком восемь лет. Скорее всего, работала бы и дальше, не появившись у неё проблемы со здоровьем: то грыжа даст о себе знать, то почки. Юлия стала задумываться о том, чтобы сменить работу. Вдобавок ещё и мужа как будто прорвало – пьёт без продыху, что ни день, то напивается до безобразия; своими пьянками, побоями и скандалами он так её допёк, что она решила расстаться с Алексеем.

Поскольку городок, в котором Юлия проживала с мужем и сыном, был маленьким, ей ничего не оставалось делать, как думать о том, чтобы перебраться на новое место жительства в другой город. Поступить именно так не раз предлагал остро переживавший за неё сын Олег. За себя он маму просил не волноваться – он ведь уже взрослый, как-никак в армии отслужил. Пусть мама уезжает из города, а он останется с папой: они оба мужики и между собой разберутся, как им дальше жить вместе, как ладить, уживаться друг с другом.

И в этот самый драматичный момент, когда Юлия пребывала в полной растерянности и не знала, куда именно уехать, к ней домой пожаловала Светлана, бывшая в курсе навалившихся на Юлию семейных неурядиц.

– Юлька, привет! У меня есть интересное предложение для тебя. Думаю, тебе понравится.

– Привет, Свет! А что именно?

– Знаешь, я вот что подумала. А не поехать ли тебе поработать в Италию?

– Ну ты скажешь! Я за границей-то была наскоками, только чтобы закупить товар, да и то лишь в Китае. Я ни в одной европейской стране не была ни разу – не то чтобы там жить и работать!

– Но вот и побываешь, Юль! Почему бы нет?! Короче, слушай меня. Один мой знакомый итальянец – дед с больным сердцем ищет себе медицинскую сестру. Нужно будет за ним ухаживать, уколы делать, ставить капельницы в случае чего. Вот где, кстати, и пригодится твоё свидетельство об окончании курсов медсестёр. Жить будешь в его доме, дед тебе нормальную зарплату будет платить.

Юлия настороженно отнеслась к словам сестры. После упомянутого скандала с долларами она старалась держаться от Светланы подальше. Затаила она в душе обиду на сестру за то, что та не признавала за собой долг и не хотела возвращать доллары. Однако на недавних похоронах отца сестры помирились и договорились впредь всегда держаться вместе и помогать друг другу, поскольку ближе и роднее у них на белом свете никого нет.

Юлия была ошарашена предложением сестры. У неё и мысли-то даже не возникало, что можно поехать на работу за рубеж. Светлана, проработавшая сиделкой в Италии более пяти лет, успокоила Юлию и пообещала, что будет всячески помогать ей на чужбине, лично встретит в Неаполе и там же сведёт её с работодателем – итальянцем по имени Антонио.

Слова сестры возымели действие: Юлия успокоилась и с воодушевлением засобиралась в дальнюю дорогу, время от времени теребя сестру расспросами об особенностях итальянской жизни. Светлана терпеливо учила Юлию, с чем той придётся столкнуться в Италии и как следует вести себя в той или иной ситуации. Рассказывая, какую линию поведения следует избрать по отношению к Антонио, сестра заметила, что помимо ухода за пожилым итальянцем Юлии предстоит также стать и его «компанией». Причём слово это Светлана произнесла с ударением на предпоследнем слоге.

На вопрос Юлии, что означает сие загадочное слово, Светлана пустилась в рассуждения. Из всей выданной сестрой тирады Юлия с ужасом поняла одно – под указанным мудрёным словом подразумевается не что иное, как самое что ни на есть банальное сожительство. Ну, это уже слишком! Что же получается: она обязана не только присматривать за стариком, но и должна принимать его ухаживания, делить с ним постель?! От сестры Юлия знала, что Антонио недавно исполнилось шестьдесят шесть лет. Получается, разница в возрасте между ней и стариком составляет ни много ни мало аж целый двадцать один год! Ужаснувшись самой мысли о подобной близости, Юлия тут же высказала в лицо Светлане, что ей противна сама идея секса с пожилым человеком. А посему она категорически отказывается от поездки в Италию.

Сестра молча выслушала Юлию, выдержала театральную паузу, а затем с мудрым видом изрекла следующее. Во-первых, не факт, что Антонио в силу своего почтенного возраста и имеющихся у него проблем со здоровьем сохранил до настоящего времени кондиции полноценного мужчины. Во-вторых, никто и не думает принуждать Юлию спать со стариком. Ведь

интимная связь возможна лишь по обоюдному согласию сторон. Это закон и так принято в Италии. И вообще, если уж на то пошло – чем чёрт не шутит: вот возьмёт Юля да и влюбится в уважаемого, достойного во всех отношениях милого дедушку Тото?! Да-да, и пусть сестрёнка не смеётся – такое случается между итальянскими работодателями и их сиделками; притом союзы эти не такая уж и редкость. У неё ещё будет, живя в самой Италии, возможность убедиться в этом лично – и, возможно, не раз.

Слова сестры не только охладили Юлию, но и в какой-то мере убедили в том, что действующий в Италии институт «компаний» не такой уж и страшный, как это может показаться на первый взгляд. Сказать честно, Юлия и сама считала маловероятным, чтобы её стал домогаться порядком утомлённый жизнью мужчина с больным сердцем. А потому она была уверена, что секса между ними не будет. Конечно, несмотря ни на что, она со своей стороны обещает с должным уважением относиться к Антонио, составлять ему компанию для походов в кино, театр, в поездках по стране, а также всячески поддерживать морально. После этих умозаключений Юля успокоилась и болезненную для себя тему секса со стариком закрыла окончательно.

Женщина продолжила сборы в дорогу. Она обратилась в одну из московских фирм за помощью в оформлении загранпаспорта и шенгенской визы. В назначенный день явилась в офис за желанными документами, однако миловидная сотрудница огорошила Юлю известием, что ей отказано в визе. А поэтому придётся заново собирать пакет документов на визу и платить государственную пошлину. Так Юле пришлось оплачивать услуги дважды: она не знала, что фирма подобный фокус неизменно проделывала, и весьма успешно, с впервые обратившимися к ней гражданами.

Томительно тянулись дни. Наконец Юлии выдали визу сроком на тридцать дней для отдыха в Греции. На бумаге маршрут её поездки выглядел так: на автобусе едет из Москвы в Неаполь, а уже оттуда следует до Брендези – морского порта на юге Италии, где затем пересаживается на теплоход и отбывает в Грецию, до конечного пункта Салоники. В действительности Юлии предстояло добираться лишь до Неаполя, там её должна будет встретить сестра. В это самое время в Неаполь подъедет и Антонио, который заберёт Юлию и вернётся вместе с ней к себе в город. Там она будет нелегально жить и работать в доме у Антонио – очень надеясь и всячески уповая на то, что в один прекрасный день ей наконец улыбнётся счастье и она успешно легализуется и в радости заживёт в благодатной, гостеприимно распахнувшей ей двери Италии.

Когда автобус выехал из Москвы и взял курс на далёкий Неаполь, Юлия первым делом оглядела попутчиков и заметила, что среди пассажиров нет мужчин. Обстоятельство это её несколько не удивило: уж она-то хорошо знала, что в России кормильцами семей, зарабатывающими деньги за границей, в большинстве своём являются женщины.

Поработав многие годы челноком, Юля помнила, каково это – ездить за товаром в другую страну, опасаясь за сохранность спрятанного на теле пояса-кошелька, в суматохе отбирая на пыльных складах нужный товар и неусыпно охраняя купленное, не имея возможности отлучиться даже в туалет, переносить тяжёлые тюки, перевозить их на всевозможных видах транспорта. Вся тяжёлая работа ложилась на плечи женщин, мужчин среди челноков можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Несмотря на то что предстояло ехать вместе три дня, никто из пассажирок не спешил познакомиться или поговорить, чтобы скоротать время в пути. Женщины всё время молчали и перекидывались фразами только по необходимости. Установившаяся в автобусе тишина действовала угнетающе, выбивала пассажирок послабее духом из колеи. А тут ещё по салону слушок прошёл, что вскоре они прибудут к пограничному посту, где пассажиров досматривают особенно тщательно и изымают находящиеся у них продукты, как запрещённые к ввозу в страну. Что тут началось: некоторые женщины принялись извлекать из своих сумок продукты

и спешно их поедать, а также угощать ими попутчиц. Юлия решила не поддаваться панике и сберечь свои продукты – трезво рассудив, что им ещё ехать долго и надо будет в дороге чем-то питаться. Если у неё пограничники вдруг и изымут съестное – шут с ними, пусть забирают. Она в любом случае не пропадёт, будет питаться в придорожных кафе, их вон много вдоль дороги встречается.

Действительно, пограничники на ожидаемом пропускном пункте оказались особенно строгими. Скомандовали всем пассажирам выйти со всеми вещами и выстроиться в ряд около автобуса. После проведённой переклички и проверки документов предложили женщинам предъявить имеющиеся у них вещи к досмотру. Пограничники пошли вдоль раскрытых чемоданов и сумок, иногда сами рылись в них, а порой требовали у пассажиров раскрыть, развернуть и показать те или иные вещи, пакеты, свёртки. В их глазах читалось плохо скрываемое пренебрежение к стоящим перед ними бедным женщинам, рискнувшим отправиться в далёкую страну в поисках лучшей жизни. Закончился досмотр тем, что пограничники из продуктов ничего не изъяли. Юлии было жалко тех женщин, кто перед встречей с пограничниками поспешил избавиться от имеющихся при себе продуктов. Эти бедняжки не раз ещё пожалеют, что поддались панике, и также с удивлением для себя обнаружат, что те из женщин, с которыми они совсем недавно делились едой, не торопятся ответить им взаимностью.

Надо ли говорить, что тягостная обстановка в автобусе, долгая утомительная дорога и неоднократные проверки пограничников вызывали стресс у женщин. Но больше их пугала неизвестность, они не могли знать, что ждёт их впереди и насколько удачно сложится их жизнь в незнакомой стране, с учётом незнания ими иностранного языка. Все эти находящиеся в автобусе женщины решили сыграть с судьбой в лотерею, в которой, естественно, кому-то повезёт и он, возможно, даже сорвёт джекпот, а кто-то вернётся домой, не сумев ни привыкнуть к чужой стране, ни заработать там больших вожаделенных денег.

Глава 4

Юлия приехала в Неаполь ближе к полуночи, автобус прибыл с опозданием на восемь часов. На автовокзале её встретила сестра. Они сразу же направились ночевать в квартиру к старушке, за которой в то время ухаживала Светлана.

Проснулись сёстры на следующий день поздно, не спеша позавтракали, а затем поехали на главную городскую площадь Плебишито, где была назначена встреча с Антонио. На вымощенной брусчаткой площадке между двумя конными памятниками Юлия увидела ничем не примечательного внешне старика с удлинённым лицом, в белой рубашке поло и мешковатых светлых брюках, обутого в поношенные туфли-мокасины. Был он невысокого роста, суховат и жилист, на его большом носу располагались массивные очки в роговой оправе, из-за которых близоруко взирали на мир потускневшие с возрастом голубые глаза.

Юлии сразу вспомнилось, она где-то читала, что все, кто имеет голубые глаза, – это люди с чистой и искренней душой. Они большие романтики, постоянно витают в облаках, и их фантазиям можно позавидовать. Интересно, это так? Неужели этот вот самый старик способен на романтические отношения?! Фи, верится с трудом...

Было видно, что Антонио очень волнуется: он явно чувствовал себя не в своей тарелке, переминался с ноги на ногу. Ещё Юлия заметила у пожилого мужчины нервный тик, а также сильный тремор правой руки. «Эка, старик, трясёт-то тебя как, – прошептала она про себя. – Можно подумать, женщину никогда в глаза не видел». Внешне Антонио ей не понравился: обычный пожилой человек, ничем не примечательный. А вот судя по реакции старика и по его глазам, излучающим радость, он от Юлии был просто в восторге!

Ещё бы! Антонио и предположить не мог, что пожаловавшая к нему женщина окажется столь симпатичной особой. Внешность значила для него многое хотя бы уже потому, что Юлия в первую очередь интересовала его как потенциальная сожительница, а возможно, в будущем даже как жена. А то, что он в качестве работодателя примет Юлию на работу в качестве сиделки, – так это пустая формальность, всего лишь предусмотренное законом основание для того, чтобы она имела право въезда в Италию. Антонио не считал себя большим настолько, чтобы за ним ухаживала сиделка. Подумаешь, прихватило у него раз сердечко, инфаркт небольшой случился. В целом он здоров, продолжает активно жить; по-прежнему засматривается на хорошеньких женщин, а иногда даже ходит в пешие походы и взбирается на вершины гор.

Антонио улыбнулся Юлии и, смущённо отведя глаза в сторону, глухо произнёс: «Buongiorno», что переводится с итальянского как «Добрый день». Затем, после некоторого замешательства, он склонил голову вперёд и манерно представился, назвав своё имя. Старика переполняли эмоции; никогда он ещё не испытывал такого сильного волнения при виде женщины. Стоявшая перед ним синьора была мила и стройна: не толстая, но и далеко не худая. Правда, она была на полголовы выше его ростом. Однако данное обстоятельство Антонио ничуть не смущало, поскольку в нём издавна сидело необъяснимое желание общения с дамой, взирая на неё при этом снизу вверх. Овальное лицо в обрамлении пышных волос каштанового цвета, довольно длинный, но в то же время изящный нос с выраженной горбинкой в сочетании с большими зелёными глазами делали Юлию похожей на римских матрон, чьи образы во множестве были воплощены в мраморе древнеримскими скульпторами и установлены по всей его родной Италии.

Антонио и не заметил, как стал мысленно разговаривать не то со вторым своим «я», а не то с невидимым, сидящим глубоко внутри его собеседником: «О, Санта Мария! Вот и долгожданная встреча! А руки-то мои как трясутся, как же их успокоить?! Ох, волнуюсь я сильно, не по себе мне. Что со мной такое происходит?! Неужели она так действует?! Какая же она хорошенькая! Намного лучше, чем ожидал увидеть! А какая у неё кожа! Наверняка гладкая

и упругая. А ведь мне её хочется! Ох как хочется! Погоди-ка, а почему она так смотрит на меня?! Явно изучает – вот потому и приглядывается, рассматривает пристально. О, святой Валентин! Помоги понравиться ей! Я джентльмен, в конце концов, или пень безмозглый?! Ты же знаешь, старый ловелас, как важно произвести впечатление: вот и действуй, очаровывай синьору! Ну и что с того, что я ниже её ростом?! Это не самое главное в отношениях между мужчиной и женщиной! Ведь так? Зато я буду любить и заботиться о ней, как никто другой. О, боги! Какое у неё интересное имя! Почти как итальянское имя Джулия. Так что же я, как истукан: давай, поздоровайся с ней! Какой у неё милый голос, однако! А приветствие на русском языке неплохо звучит, оказывается. Надо же, я совсем растерялся, забыл представиться! Ну-ка, склони грациозно голову вперёд, прелестная дама стоит перед тобой как-никак! Вот так... отлично! Мило улыбнись, а теперь – и главное, как можно сексуальнее – назови своё имя...»

Итак, волею судьбы соединились, оказались вместе итальянец Антонио и россиянка Юлия. Одному лишь Богу ведомо, что ждёт их впереди и в какие перипетии бросит их судьба! Интересно, можно надеяться на то, что они сумеют создать свою историю? И если да – будет ли история этих взаимоотношений уникальной и неповторимой?!

Антонио и Юлия отправились автобусом из Неаполя на северо-восток, на противоположную сторону Апеннинского полуострова, почти к самому побережью Адриатического моря, где расположился родной город старика с симпатичным названием Сандрия.

Перед самой посадкой в автобус Антонио устроил что-то наподобие инструктажа, сестра переводила Юлии всё сказанное им. Во время инструктажа Юлия обратила внимание на повышенное чувство тревожности, нервозности у Антонио, который был невероятно озадачен тем, чтобы как можно незаметнее пробраться с Юлией к нему в дом. Он говорил, как было бы хорошо, если бы им не встретился в автобусе или по пути от автовокзала до дома кто-нибудь из его знакомых. Свою тревогу Антонио объяснял тем, что поскольку Юлия будет жить у него нелегально, то и вести себя следует скрытно. Не дай боже, миграционные власти прознают, что у него в доме живёт нелегалка! Потому очень важно, чтобы никто в городе не знал о причинах и обстоятельствах её приезда. Всем любопытным следует отвечать, что познакомились они на пляже в Римини, куда Юлия приехала отдохнуть в отпуск.

Антонио говорил долго, а Юлия силилась понять, зачем тогда старику вообще понадобилось связываться с нелегалкой, учитывая большие, с его слов, риски быть привлечённым к ответственности миграционными властями. Видать, слишком уж велик для итальянца соблазн обзавестись для работы по дому покладистой и бессловесной рабыней. Юлия постаралась подальше отогнать невесёлые мысли и внушить себе, что старик желает ей лишь добра. Тем более надежду на подобный прогноз дало и само поведение Антонио, резко изменившееся к лучшему, как только они уселись в автобусе рядом друг с другом.

Антонио не мог сдержаться и смотрел на Юлию влюблёнными глазами. Она угадывала по его взглядам, жестам, как сильно ему хочется пообщаться с ней. Однако этому мешал языковой барьер. Удивительное дело: в какой-то момент он забылся и машинально задал Юлии вопрос на итальянском языке, а ей сразу стало ясно, что он интересуется её самочувствием. Видимо, поняла, так как слова свои Антонио подкрепил соответствующими мимикой и интонацией. Юлия жестами попыталась объяснить ему, что её тошнит и болит голова. Он понял её и сочувственно развел руками.

Конечно же, тут кого угодно затошнит от всех этих дорог, пройденных Юлией. Она три дня тряслась в автобусе, проехала тысячи километров, и вот теперь ещё предстоит проехать на автобусе почти триста километров, притом по горной дороге, через горную гряду Альпины, с её многочисленными поворотами, подъёмами и спусками. Ладно была бы просто дорога – так нет же, эта магистраль высокоскоростная: по ней мчатся все как угорелые. Успевай только глядеть в оба, как бы чего не случилось! Вдобавок поездка затянулась из-за того, что автобус

дважды сворачивал в сторону с основной магистрали и заезжал в расположенные поблизости города: кто-то из пассажиров высаживался там, а кто-то, наоборот, садился в автобус.

Благодаря заботам старика Юлию не вывало, хотя временами изрядно подташнивало. Антонио оказался практичным человеком: предвидя, что Юлии может стать плохо от езды по горным серпантинам, он специально прихватил с собой солёные сушки «Скалдателли». Он смущённо протянул сушки Юлии и жестом показал, чтобы она их ела. Женщина так и сделала, и, надо сказать, ей стало заметно лучше.

Юлия не смотрела по сторонам в окна автобуса, а потому не сразу поняла, что они уже добрались до конечного пункта. На автовокзале они торопливо вышли из автобуса; взяв чемодан, Антонио пошёл впереди, Юлия последовала за ним. Глядя, как напряжённо держит себя старик и как он суетится, Юлия вспомнила недавний его инструктаж в Неаполе о правилах скрытого передвижения и подумала, как же Антонио верен себе: оглядывается всё время, подозрительно косится на окружающих, старательно избегает встречи с кем-либо из прохожих на узких улочках. Вылитый шпион, одним словом – ни убавить, ни прибавить!

Глава 5

Наконец утомительная дорога позади. Юлия отныне будет жить в старинном, красивом доме, находящемся почти в самом центре милого глазу городка, расположившегося в живописной долине у подножия красивых, сплошь покрытых лесом гор. Впереди её ожидает нелёгкий период привыкания к пока чужой для неё стране, городу, дому и квартире с проживающим в ней чужим мужчиной в придачу.

Хозяин квартиры Антонио почти всегда находится дома. Отлучается, когда нужно сходить в магазин, купить продукты либо вынести мусор. В первый же день он знаками объяснил Юлии, что ведро с мусором будет выносить он и что делать это ей категорически запрещается. Она ещё очень удивилась его заявлению: что за пиетет у старика перед мусором, фетиш какой-то мусорный, да и только...

Она решила называть его про себя дедом. Ей нравилось это слово. Наверное, из-за того, что хотя она и не помнила своих родных дедушек, но с самого раннего детства мечтала, чтобы у неё – как у многих её сверстников – был свой любимый дедушка.

Жизнь Юлии на новом месте была ужасно скучной и размеренной; один серый день сменялся другим. Изю дня в день она занималась одним и тем же: убиралась по дому, протирала пыль и натирала паркет, стирала, гладила, готовила еду и мыла посуду. Иногда они гуляли по парку, дед старался выбирать каждый раз для неё новый маршрут. Вечером они смотрели телевизор и учили итальянский язык.

Спали по отдельности, каждый на своей кровати, в разных концах гостиной. К удивлению Юлии, дед не храпел и спал очень тихо, совсем как мышонок, а также не беспокоил бесконечными ночными походами в туалет или же на кухню, чтобы попить воды. Такой вот славный и удобный в быту, замечательный дед.

Юлия сильно жалела, что не может с ним общаться. Эх, если бы только она знала и могла заранее предвидеть, каким жутким препятствием в освоении ею Италии станет языковой барьер! Да она стала бы учить итальянский язык ещё в России! Сейчас она оказалась наедине с человеком, далёким как от России в целом, так и от русского языка в частности. А это та ещё проблема! Как это плохо, когда ты не владеешь языком, а поблизости нет ни души, кто мог бы перевести хотя бы минимум того, что хочет сообщить твой визави.

Но не всё так ужасно в этом мире! Не стоит забывать, что Антонио учился в университете на филолога, всю жизнь преподавал и прекрасно знал особенности изучения языка студентами, для которых изучаемый язык не был родным. Призвав на помощь весь свой опыт и знания, дед стал активно применять имевшиеся у него наработки, только чтобы поскорее обучить Юлию итальянскому языку.

Первым делом он научил её элементарным разговорным фразам, очень нужным в повседневной жизни. Затем, гуляя с ней в парке, на примере местных флоры, фауны и окружающей инфраструктуры стал обучать Юлию отдельным словам. К примеру, указывал пальцем на скамейку и громко называл слово на итальянском языке. Спутница повторяла слово за ним. Затем она указывала рукой на что-нибудь и ждала, когда Тотто произнесёт название указанного ею предмета на итальянском языке, чтобы повторить сказанное им слово. Надо ли говорить, как Юлии после нудной учёбы в квартире нравилось гулять по аллеям паркам и между делом учить итальянский язык с опытным педагогом и работодателем в одном лице.

На первых порах женщина активно пользовалась разговорниками. Поначалу это был маленький словарик для туристов, затем на смену ему пришёл более сложный «Итальянский язык за тридцать дней». Антонио оказался строгим и требовательным преподавателем. Так, он заставил Юлию дважды пройти по всему разговорнику. С необычайной строгостью старик настаивал и на третьем прочтении, но она категорически отказалась, дело дошло даже

до истерики с её стороны. Ещё бы! Уроки итальянского языка измотали Юлию настолько, что больших трудов ей стоило удерживаться от того, чтобы не заорать во всю глотку: «Да гори оно синим пламенем; пропади оно пропадом!» А затем гордо удалиться и уже больше никогда не возвращаться к этим пожирающим тебя без остатка изматывающим урокам тупого заучивания чужого языка.

Однако не всё так плохо. Справедливости ради надо признать, что ведь и прогресс в учёбе налицо! Юлия оказалась на удивление хорошей ученицей, в ней неожиданно обнаружились способности к иностранным языкам. Жаль, что она узнала про это своё качество только лишь здесь, в Италии. Знай про свою предрасположенность к изучению иностранных языков ещё в России – кто знает, не связала ли бы она тогда свою жизнь с профессией, требующей знания иностранного языка.

Особые меры предосторожности приходилось принимать в связи с нелегальным пребыванием Юлии в стране. Первое время она передвигалась по городу только вместе с Антонио. Он показал ей большой парк, идеально подходящий для уединённых прогулок подальше от полицейских патрулей. Антонио строго наказал, чтобы она гуляла только здесь и нигде больше, в противном случае её задержат и депортируют в Россию.

Юлии, конечно же, не понравился запрет деда, ведь она привыкла гулять сама по себе. Однако страх быть возвращённой на родину вынудил её послушаться старика и не выходить за обозначенные им границы. Ещё бы ей не бояться – от одних лишь только воспоминаний, сколько ей пришлось попотеть, чтобы въехать и остаться в Италии, не по себе делается.

Антонио предупредил, что если их остановят полицейские, то с ними будет разговаривать он один, Юлия же должна будет стоять и молчать. И надо же такому случиться – однажды их остановили двое полицейских и поинтересовались статусом Юлии. Дед необычайно разволновался и принялся настолько эмоционально разговаривать с ними, что уже собиравшиеся увести Юлию в участок полицейские махнули рукой да и отпустили её с Антонио восвояси.

После того случая дед строго-настрого запретил ей бывать в том районе, где их остановил патруль. Очень жаль, слишком уж это место интересное для Юлии – ведь там находится рынок, где можно недорого купить разные и такие нужные в быту вещи.

Юлия вынуждена была почти всё время находиться дома, что очень её угнетало. Она задыхалась, словно птичка в клетке, душа рвалась на улицу, на свежий воздух, к солнцу! Она скучала по родине, сыну, сёстрам. Однажды не выдержала и уговорила деда отпустить её одну в Неаполь навестить сестру.

Антонио, видя, как тоскует Юлия, нехотя, но всё-таки согласился. Так Юлия впервые совершила в одиночку самостоятельное путешествие по стране. Впоследствии она за всё то время, что будет находиться на нелегальном положении, посетит Неаполь семь-восемь раз. И её ни разу не остановят служители закона, не задержат за нарушение миграционных правил. Везучая Юлия, как это ещё можно объяснить.

Дед с пониманием относился к желанию женщины временами видаться, общаться с сестрой и соотечественницами. Надо сказать, русская диаспора от других выгодно отличается хотя бы уже тем, что на чужбине русские тесно общаются и всячески поддерживают друг друга. Понятно, что поездки в Неаполь помогали скрасить однообразную жизнь Юлии, расширить круг её общения и позволяли быть в курсе событий, происходивших как на родине, так и в среде её коллег, приехавших в Италию на заработки.

Обитающие в Неаполе и его окрестностях россиянки собирались по четвергам и воскресеньям в доме у одной престарелой итальянки. Вернее, у её сиделки Розы, живущей в бабьинском доме на полном пансионе со своими двумя детишками-подростками, о проживании которых в доме бабка даже не подозревала, и умудряющейся при всём при этом получать с бабушки неплохие деньги за уход, который она, признаться честно, толком и не осуществляла. К Розе

прочно пристало прозвище «Роза пять евро». Так профессиональное сообщество окрестило её за то, что Роза, распорядившись бабушкиной жилплощадью как своей, пускала соплеменников в дом на ночлег, беря с каждого за ночь по пять евро. «Роза пять евро», преследуя собственную выгоду, никогда не отказывалась от того, чтобы россиянки свои встречи проводили у неё, – ведь остававшиеся после застолья продукты и напитки целиком доставались ей.

Как же проходят сами эти встречи?! Собравшиеся женщины рассаживаются дружной компанией за столом, выставляют принесённое с собой угощение и общаются от души, делятся новостями, обсуждают разные вопросы, рассказывают, что, с кем и когда произошло, не забывая время от времени произносить тосты и закусывать.

Разговор частенько заходит об обязанностях баданте – так итальянцы называют сиделок. Поскольку присутствующие женщины, в подавляющем своём большинстве, являются сиделками (лишь малая их часть домработницы), то между ними нередко разгораются жаркие дискуссии на тему, коим образом надлежит исполнять обязанности сиделки, чтобы, по возможности, трудиться поменьше, а зарабатывать как можно больше.

Так чем конкретно занимаются баданте?! Главная их обязанность заключается в заботе и уходе за человеком, не способным самостоятельно обслуживать себя в силу престарелого возраста, болезни или иных причин. Уход и забота ни много ни мало включают в себя приготовление еды и кормление; помощь в гигиенических процедурах; уборку и выполнение домашних обязанностей, а также прогулки, развлечение и оказание подопечным моральной поддержки. Можно лишь догадываться, как много сил и времени отнимает у баданте выполнение необъятного круга возложенных на них обязанностей! А какую выдержку и терпение должен иметь этот самый баданте, чтобы урезонить порой не совсем адекватного опекаемого! А каково преодолевать свойственное людям чувство брезгливости и не впадать в депрессию от малопривлекательного труда и тоски по семье и родине?!

Помимо обсуждения особенностей нелёгкого труда сиделок, женщины, конечно, говорят и о многих других вещах. Некоторые из присутствующих настолько интересные рассказчицы, что их невольно заслушиваются, как только они начинают говорить. Другие привлекают внимание окружающих своей интересной, необычной судьбой.

Так, у присутствующих искренний интерес вызвала отличающаяся яркой внешностью молодая женщина Василиса. Эта успешная предпринимательница в России неожиданно обанкротилась, не смогла вернуть банку взятый кредит. Погоревав, поехала на работу в Италию в надежде заработать денег и погасить долг перед банком.

Вживание Василисы в итальянскую действительность протекало сложно: своему девяностолетнему работодателю она решительно заявила, чтобы он звал её Василисой и никак иначе. Дед впал в глубокий ступор. Ещё бы! Каково престарелому итальянцу произнести необычное для его уха имя! Да пока он выговорит диковинное имя, ненароком кишечник опорожнит либо, страшно подумать, отдаст Богу душу. Но это ещё не всё: развивая успех и впечатляя деда дальше, Василиса добавила, что не намерена изучать какой-то там итальянский язык. А посему, дедушка, будьте столь любезны, освоите её родной русский язык. Хотя дед ничего из сказанного не понял, но, уловив недобрую интонацию в речи стропливой русской, на время потерял дар речи и способность что-либо соображать. Но... учитывая, что Василиса несказанно ему понравилась, деду пришлось безропотно смириться и принять удар судьбы на себя.

История умалчивает, на каком языке Василиса и дедушка изъяснялись впоследствии, а также как старик величал сиделку. Со слов Василисиной подруги лишь известно, что дед и сиделка нашли всё-таки общий язык, великолепно ладили друг с другом и мирно сосуществовали под одной крышей.

Со временем дела у Василисы наладились. Конечно же, сказались её прошлый опыт и деловая хватка. Она сумела заработать требуемые деньги и погасить долг перед банком. Когда

она окончательно освоилась в чужой стране, ей страсть как захотелось пообщаться с местными мужчинами.

Ввиду того что Василиса была хороша собой и недостатка в кавалерах не испытывала, ей не составило труда познакомиться с богатым итальянцем, который однажды пригласил её в гости к себе на виллу. В разгар любовных утех домой вернулась супруга итальянца. Ладно, Василиса вовремя заметила, как жена входит в ворота. Запаниковав, незадачливая любовница сгребла в охапку одежду и бросилась через окно наутёк. Забавная, пожалуй, получилась картинка: совершенно голая женщина – яркий представитель кустодиевского типажа – бабочкой перепархивает через забор и стремглав несётся прочь, не оставляя тщетных попыток одеться на бегу. Но в итоге спринтерский забег Василисы не пропал даром: она сумела скрыться незамеченной от ничего не подозревающей бедной итальянской жены, к издержкам же столь экстраординарного любовного приключения была отнесена лишь старая сумочка, которую она в суматохе оставила на вилле.

А своим подругам касательно свидания Василиса не замедлила красочно поведать про красивые ухаживания галантного кавалера и романтический ужин при свечах, изящно и непринуждённо перетекший в незабываемый секс у горящего камина, с последующим продолжением страстного акта любви с прекрасным итальянцем в красивом и огромном джакузи. Она рассказывала так чувственно и столь вдохновенно, что подруги, раскрыв рты, заворожённо слушали её, боясь упустить подробности захватывающего любовного приключения, случившегося с обожаемой всеми душкой Василисой.

Однако не все из приехавших в Италию женщин при обустройстве своей личной жизни нацелены на романтические отношения. Некоторые из дам руководствуются сугубо прагматическими соображениями. Подтверждением тому служит история, произошедшая с Лидией, приехавшей в Неаполь с далёкого Урала.

Эта чрезмерно активная дама была первой девушкой у себя на деревне и со знанием дела разбиралась как в сексе, так и в том, как выгодно можно заработать на этом деньги и прочие блага. Имея стройную фигуру, окрашенные в вызывающе розоватый цвет непокорно торчащие в стороны вихри волос и смазливую мордашку, Лидия являлась признанным авторитетом в области обольщения мужчин. Стоило ей ласково посмотреть на ничего не подозревающего мужчину, а затем загадочно подмигнуть ему тем глазом, что косил у неё в сторону переносицы, – как жертва вмиг теряла дар речи и была готова следовать за ней хоть на край света.

Со временем, перебрав имевшихся в наличии в её родной деревне мужчин, Лида решила, что настала очередь мужчин заморских. Выбор пал на Италию, ибо прослышала она, что на земле той благословенной обитают интереснейшие во всех отношениях мужчины, на которых к тому же можно и неплохо заработать.

По прибытии в Неаполь она честно призналась женщинам, что работать ей не хочется, а тем более какой-то там сиделкой. Только этого ей ещё не хватало, как дежурить у постели старика и подносить ему судно. Ведь можно зарабатывать несравненно больше и в более комфортных условиях, только лишь временами раздвигая ноги перед местными мужчинами.

И пошло-поехало, понесло Лидию по чужбине стремительно и неудержимо. С присущим ей профессиональным прилежанием она щедро одаряла своей любовью доселе невиданных ею экзотических мужчин с непривычной для неё внешностью и темпераментом. И несло дорогую Лидку по заморским городам и весям до тех пор, пока с ней не случилась неприятность: она была задержана полицией, обвинена в проституции и с треском выдворена из гостеприимной Италии.

Вернувшись в Россию, с позором изгнанная, но не сломленная духом Лида с присущей ей настойчивостью сменила свою фамилию на девичью и вновь устремилась в Неаполь, не забыв на этот раз прихватить с собой двух детей-подростков. Оказавшись в Италии, не теряя времени даром, она ещё с большим энтузиазмом принялась за старое.

Дети её тем временем были предоставлены сами себе, в школу их не приняли за отсутствием требуемого минимального уровня базового образования. Вскоре старший сын, пятнадцати лет от роду, прильнул к какой-то преступной шайке, а тринадцатилетняя дочь стала напропалую спать со сверстниками, а позже перекинулась и на взрослых.

Неизвестно, чем бы закончилась итальянская сага для российской семьи, если бы Лиду власти не задержали вновь и, не мешкая, выставили стареющую проститутку за дверь. Пришлось Лидии вместе с детишками убираться восвояси к себе на родину.

Остаётся лишь гадать, как сложилась дальнейшая жизнь Лиды и какова судьба её детей, успевших вдоволь повращаться в чрезвычайно сомнительных заморских компаниях. Можно лишь с большой долей уверенности предположить, что однажды Лидия объявится в Неаполе вновь, но уже совсем под другой фамилией.

Что тут скажешь?! Жизнь понаехавших в Италию российских женщин складывается настолько у всех по-разному, что трудно предугадать, какая конкретно жизнь на чужбине сложится персонально у каждой из них. Большое значение имеет, конечно же, везение. Именно так – элемент везения чрезвычайно важен и имеет огромное значение! Возьмём, к примеру, хотя бы эту историю из серии сказок о бедной Золушке.

Так, одна россиянка представляла собой на удивление некрасивую, оттого жутко закомплексованную и неуверенную в себе девушку. Но при всём при этом она приходилась родной сестрой самой «Розе пять евро», которая и помогла бедной родственнице перебраться в Италию и устроиться домработницей в доме у богатого банкира.

И надо такому случиться, внезапно вспыхнувшая искорка разожгла костёр страстной любви между некрасивой сестрой и банкиром. Они стремительно сошлись и зажили счастливо. Но и этим дело не ограничилось: однажды банкир взял да и уехал с женой в Россию, где они купили большой дом с огромным участком и приступили к строительству цеха по производству и продаже моцареллы.

Далее затруднительно сказать что-либо определённое из-за больших сомнений в том, что проживающие в глубинке россияне вдруг, в едином порыве, воспылают неземной любовью к непривычной им, диковинной моцарелле и примутся массово её скупать, дабы вдоволь насладиться продуктом, с любовью изготовленным итальянским банкиром в кооперации со своей русской подружкой. Как бы ни закончилась эта затея и во что в итоге ни вылилась – в любом случае удачи им обоим!

Порой женщины начинают обсуждать своих работодателей: некоторые жалуются на их капризы и жадность; другие же, наоборот, утверждают, что им с хозяевами несказанно повезло. Затем, после бурного обмена мнениями по затронутому вопросу, следует плавный переход к другой душещипательной теме, неизменно приводящей к оживлённому спору.

А тема, каждый раз вызывающая ожесточённые споры, касается того, кому живётся лучше – итальянским старикам или же их российским коллегам. В качестве достоинств жизни престарелого итальянца одни женщины в первую очередь называют его финансовую состоятельность, возможность нанять сиделку, неплохо питаться, жить в нестеснённых условиях и даже путешествовать по миру при наличии у него на то желания.

Другие женщины возражают и настойчиво утверждают, что местным пенсионерам недостаёт тепла, участия родных, надлежаше не ухаживающих и не заботящихся о своих стариках. Другое дело российские старики: они часто проживают в семьях, поддерживают с родственниками тесные отношения, нянчатся с внуками и правнуками. А бывает даже, что российские пенсионеры с успехом общаются и вне семьи: ездят на рыбалку, сидят на скамейке у подъезда, перемывая косточки прохожим, играют в шахматы и домино, вяжут, грызут семечки, распивают спиртное, порой ругаются и даже дерутся, чтобы затем вновь помириться и продолжить столь милое их сердцам общение, как ни в чём не бывало.

Женщины из группы приверженцев итальянских пенсионеров на утверждение о привлекательности старения в российских условиях не забывают напомнить своим оппонентам, что у россиян до того маленькие пенсии, что на них невозможно бывает обеспечить даже самые элементарные свои потребности, не говоря уж о том, чтобы совершить на пенсию какое-нибудь приличное путешествие.

Обменявшись мнениями по животрепещущему вопросу, женщины по завершении спора единодушно заключают, что в любом случае – будь это хоть в Италии, хоть в России – старость сама по себе есть штука пренеприятная, связанная с физической немощью и болезнями, а потому каждой из них нужно изо всех сил стремиться к тому, чтобы болеть реже и умудряться жить как можно дольше.

После такого жизнеутверждающего резюме женщины замолкают, в комнате воцаряется тишина. По их погрузневшим лицам можно только догадываться, как они скучают по своим родным, близким и как им хочется домой. Они ни на минуту не забывают, что за тридевять земель их ждут родные и близкие, которые молятся, чтобы у дорогих им тружениц в заморских краях всё сложилось хорошо, чтобы миновали их всяческие проблемы и чтобы вернулись они домой в добром здравии. И жили впоследствии долго, не повторяя судеб тех несчастных стариков, за которыми профессионально ухаживают сейчас.

Вдруг неожиданно тишину прервёт кто-нибудь из женщин и предложит выпить за родных и близких, либо за здоровье и процветание, либо за счастье и всё то хорошее, что только есть в этой жизни. Ну что тут скажешь – своевременный тост!

Глава 6

Наконец, спустя три года после приезда Юлии в Италию, правительство после многолетнего перерыва великодушно объявило прощение всем нелегально находящимся в стране сиделкам и домработницам и благосклонно разрешило им узаконить своё пребывание в стране. Надо было видеть, как этой хорошей вести обрадовалась Юлия! Она тотчас поспешила легализоваться в качестве домработницы. Радость переполняла её сердце, отныне она могла спокойно жить и работать в Италии. И что особенно важно – не опасаясь никого и ничего, спокойно передвигаться по стране.

Юлия заметила, что за то время, что прошло после её приезда в страну, она успела привыкнуть и полюбить Италию. Даже несмотря на то, что ей пришлось пережить здесь немало трудностей, редко бывать на улице и подолгу находиться в квартире, тосковать по семье и родине. Она мало-мальски освоилась в чужой стране, с помощью деда выучила итальянский язык. Нелегальный статус и повседневные суровые будни, конечно, не позволяли ей спокойно разъезжать по стране, ближе знакомиться с историей Италии, её достопримечательностями. Теперь же, после долгожданной легализации, такая возможность наконец появилась, ура! Теперь у неё начинается совсем другая жизнь! Новая и, очень хочется надеяться, такая интересная!

Как новообретённому статусу Юлии радовался Антонио! Ещё бы, теперь она окончательно успокоится и не будет бояться, как раньше, этого страшного слова «депортация». Теперь россиянка сможет сопровождать его повсюду, пускаться с ним в разные путешествия. А дух авантюризма в нём неистребим: хлебом не корми, дай только попутешествовать. В особенности его, как и Юлию, манили горы.

Впервые в том, что она обожает горы, Тото убедился во время первого с Юлией восхождения на гору, которое они предприняли спустя всего месяц после её приезда в Италию. Он сразу обратил внимание на то, как она легко переносит физические нагрузки и как ловко карабкается по уступам. Женщина призналась, что всегда была влюблена в горы. Ещё школьницей, приезжая на каникулах в деревню к родственникам, она частенько взбиралась на вершину горы и с интересом разглядывала открывающиеся оттуда живописные окрестности.

Первая гора, которую штурмовали Тото с Юлией, была высокой и отвесной, и им пришлось добираться до вершины по спирали, что значительно удлиняло расстояние и увеличивало время восхождения. Но, оказавшись на вершине горы, они с лихвой были вознаграждены открывшимся чудесным видом на Адриатическое море и окутанную голубоватой дымкой, тянущуюся далеко за горизонт, покрытую лесом цепочку зелёных гор. Оба были не в силах оторвать взгляда от чудного бирюзового моря, лениво перекатывающихся волн, сказочной красоты залива.

Они стояли так близко друг к другу! Антонио обнял Юлию за талию и привлёк её к себе ещё ближе. Она ощутила тепло его тела, нарастающее возбуждение и почувствовала, что нужна Тото прямо здесь и сейчас: несмотря на то, что низко над головами с гулом пролетают самолёты, а здравый разум нашёптывает, что пришло время потешить свой червячок тщеславия тем, что ты сейчас покорил горную вершину.

Что это за сила такая, что переборола желание любоваться неземными красотами вокруг и побудила эту пару немедленно заняться странным и неуместным сексом, этим рутинным физиологическим процессом соития в абсолютно неподходящей для этого обстановке?! Они любили на большом валуне, на траве и на каменной россыпи поблизости; они ничего не сообщали – словно сошли с ума, никак не могли успокоиться и вдоволь насладиться друг другом.

Потом они будут часто вспоминать этот случай, называть его между собой «наш безумный секс на горе» и пытаться каждый раз придать сакральный смысл тому, что произошло

между мужчиной и женщиной, взобравшимися в расцветший солнцем день на горную вершину высотой в две тысячи метров над уровнем моря.

После этого памятного восхождения Тото с Юлией стали по-настоящему близки и дороги друг другу. Отныне отношения между ними основывались на полном взаимном доверии. Но это были всего лишь ростки незримо крепнущего в глубинах их душ и набирающего силу странного светлого чувства, в действительности именуемого не то любовью, не то эмоциональной привязанностью необычайной силы.

Почти всё время они проводили вместе. Юлия день ото дня проникалась к Антонио всё большей симпатией, он раскрывался перед ней новыми гранями заботливого и ласкового мужчины. Женщине было комфортно с ним, совместное проживание с Тото не обременяло её, не напрягало и не вызывало неудобства. В руках Юлии и Антонио всё спорилось-ладилось, дружным получалось у них и ведение домашнего хозяйства: каждый знал и старался добросовестно выполнять распределённые между ними обязанности по дому.

Они находили время и на то, чтобы поддерживать отношения с родственниками Антонио и при необходимости им помогать. Так, Юлия не раздумывая откликнулась на просьбу Тото и несколько месяцев жила в родной деревне Антонио, ухаживая за его престарелой мамой. Она продолжала осуществлять уход до самой её смерти: достойно прожив долгую жизнь, мама скончалась в возрасте ста одного года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.